

Евразийский Союз Ученых.
Серия: исторические, политические и
социологические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 04 (118)/2025 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

• **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

• **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

• **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Kasimov V.A.

SINGAPORE'S ANTI-CORRUPTION POLICY TO STRENGTHEN THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE 4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хрищатый В.С.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНГРАДСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСУ
ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ (ОКТАБРЬ 1941 – ЯНВАРЬ 1942 ГГ.)..... 7

СОЦИОЛОГИЯ

SINGAPORE'S ANTI-CORRUPTION POLICY TO STRENGTHEN THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

*Kasimov Vohidjon Abdujabborovich,
at the Academy of Public polis and Administration under the President
of the Republic of Uzbekistan*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2025.3.118.2002](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2025.3.118.2002)

ANNOTATION

The article discusses the experience, features and characteristics of Singapore's modern anti-corruption policy, which served to strengthen the economic security of the state. The priority areas of Singapore's economic policy, which ensured the achievement of high results in the international arena, are also studied.

АННОТАЦИЯ

Мақолада Сингапурнинг давлатнинг иқтисодий хавфсизлигини мустаҳкамлашга хизмат қилган замонавий коррупцияга қарши сиёсатининг тажрибаси, хусусиятлари муҳокама қилинади. Сингапур иқтисодий сиёсатининг халқаро майдонда юксак натижаларга эришишни таъминлаган устувор йўналишлари ҳам қайд этилган.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается опыт, особенности и характерные черты современной антикоррупционной политики Сингапура, что послужило укреплению экономической безопасности государства. Также исследованы приоритетные направления экономической политики Сингапура, которые обеспечили достижение высоких результатов на международной арене.

Key words: corruption, anti-corruption policy, export, investment, education, economic security.

Калит сўзлар: коррупция, коррупцияга қарши сиёсат, экспорт, сармоя, таълим, иқтисодий хавфсизлик.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, экспорт, инвестиции, образования, экономическая безопасность.

At the present stage of improving public administration, the governments of many countries are paying more and more attention to the introduction of practical measures of anti-corruption policy in order to fully increase the economic potential of the state. It is well known that the harmful consequences of corruption completely impede the development of the state and society. Since corruption "is an extremely negative phenomenon that distorts the development of business, reduces the effectiveness of public administration, incentives for investment, hinders the economic and political development of the country, and creates social inequality" [1].

This, as a systemic phenomenon, is the source of the main dangers and threats to the economic security of the state. It is worth noting the desire of many states to form an effective legislative anti-corruption framework, which really constructively contributed to ensuring the economic security of the state. One of these states is Singapore, as an industrial country began a comprehensive fight against corruption by raising the level of moral values of the population and improving the professionalism of civil servants.

In order to strengthen the economic security of the state, Singapore's anti-corruption policy provides for the implementation of three priority tasks: the elimination of bribe takers and various elements of bribery at all levels of government; elimination of bureaucratic procedures and the introduction of strict legal regulation of the rights and obligations of state officials, monitoring the observance of ethical norms of official behavior by civil servants.

In this context, it should be emphasized that the determining factor in the country's anti-corruption policy is the salary of an official. After all, a decent salary for an official instills decency and conscientiousness in interpersonal relationships.

According to Lee Kuan Yew, political leaders should be paid the highest salaries because they deserve it by being a decent and honest government. If they are underpaid, they may be tempted to engage in corrupt activities [2]. This, in turn, served as the basis for the development and practical implementation of a comprehensive system of anti-corruption measures.

In addition, Singapore has a socially oriented anti-corruption law (1937) "On Combating Corruption". And in 1960, the "Corruption Prevention Act" was adopted, pursuing two goals: to neutralize the corruption articles of national legislation and to toughen the punishment for bribery. Also, this Act provides for the indexation and constant increase in the wages of civil servants; improvement of procedures for interaction with citizens, enterprises and organizations in order to eliminate bureaucratic delays; ensuring proper transparency of control and supervision; rotation of personnel to avoid the formation of stable corruption ties; ensuring a confidentiality regime to prevent leakage of insider information.

According to scientific sources, as a priority measure in the fight against corruption, the leadership of Singapore has identified the following:

- Creation of more modern anti-corruption legislation;
- Establishment of a special maximum independent state body to combat corruption;

- tougher criminal liability for corruption;
- establishment of high social guarantees for state and municipal employees;
- the practice of constant and systematic rotation of managerial personnel;
- legislative guarantees for the safety of a person and his family members who testified on the fact of corruption;
- wide coverage of anti-corruption activities in the media;
- conducting an independent examination of laws and regulations for corruption consequences [3].

The foundation for the above measures was the established principles of anti-corruption policy: the responsibility of both parties to corruption relations; delimitation of public and private interests; equality of all before the law and court; de-bureaucratization of the apparatus - minimization of documentary circulation, personal example of the leader; career growth based on personal merits and achievements, rather than family or friendly ties; decent salary; controllability - unforeseen business checks, declaration of income, property and debts, prosecutorial checks of bank, stock and settlement accounts suspected of being involved in corrupt transactions.

Consequently, the positive tone of Singapore's anti-corruption policy is reflected in the positions of international ratings. As a result of ongoing pragmatic reforms, according to the Corruption Perceptions Index for 2022, published by the international non-governmental organization Transparency International, Singapore ranks 5th in the ranking and is among the states least affected by corruption. According to the Global Data Country Risk Index, in 2020 Singapore was ranked 2nd in the world among the least risky countries for investment, due to political stability, low levels of corruption and transparency of government institutions. The guarantee of the country as a reliable business partner is an independent judiciary, pragmatic monetary and fiscal policy [4].

Undoubtedly, the purposeful implementation of a continuous anti-corruption policy by the leadership of Singapore has transformed the economic model with a developed infrastructure system and a high share of exports of products such as information technology, consumer electronics, pharmaceuticals and financial services. It follows that an important role in the economic development of Singapore is played by foreign trade, which serves as the main source of income for the country. Export helps the country to export more than half of domestic products on the world market, to provide foreign exchange earnings as a guarantor of socio-economic development.

Undoubtedly, Singapore is a major player in international trade. According to the World Trade Organization for 2021, the country ranked 14th in the world in terms of exports and 15th in terms of imports. Singapore's exports in 2021 amounted to \$363 billion, while imports amounted to \$330 billion. Moreover, it is important to highlight that Singapore's economy is one of the most open and free from corruption; in 2021, the country ranks 37th among the largest economies in the world, with a GDP of \$397 billion. The country

maintains stable prices, and GDP per capita is one of the highest in the world - about 73 thousand dollars [6,7].

We would like to highlight that the following features contributed to the achievement of the above results and the strengthening of Singapore's economic security:

- rational tax policy, attracting foreign entrepreneurs. Thus, the company's income is taxed at a flat rate of 18%. There is a single-level system of taxation of companies, which is a powerful tool for managing the economy in market conditions;

- Singapore ranks 2nd in the world for ease of doing business. To register a company, you need to go through 3 procedures, which will take no more than 2.5 days. The cost of registering a business is 0.6% of income per capita, and the minimum authorized capital is 0;

- State support and a huge number of preferences for enterprises. Singapore has concessional lending programs for small businesses, which provide for the issuance of special loans and the provision of subsidies. Within the framework of the iSPRINT program (a state project of financial support in the amount of 20 thousand dollars to cover the costs of acquiring advanced IT programs for managing sales and finance, as well as hardware and software, etc.) in more than 5 thousand small and medium-sized companies' business implemented information and communication solutions;

- program of training and retraining of specialists. The state pays up to 90% for training and retraining of personnel. The share of people with higher education is more than 50%. Approximately 39% of the state budget is allocated to finance the education system. At the same time, large national companies widely use the experience of financing training and advanced training of their personnel. Universities have good material and technical support and high employment opportunities for graduates. The system of vocational education includes vocational schools with a period of study from several months to 1-2 years, 5-year technical colleges for training personnel in 20 engineering specialties based on a 9-year school, as well as special training schools (1- and 4-year);

- lack of a centralized public procurement system. Procurement is carried out by individual ministries, departments and bodies provided for by law. This policy is formulated by the Ministry of Finance, which seeks to ensure the transparency and fairness of public procurement.

Having created favorable conditions for investment attractiveness, the government of Singapore began to pay great attention to the technical development of the country. Top research priorities as defined by the National Research Foundation: biomedical sciences; environmental protection and water treatment technologies: clean water and green energy; interactive and digital media.

This, in turn, has made Singapore a world leader in innovation. So, the state spent about 2% of GDP on research and development in 2020 [8].

Thus, Singapore was able to achieve a fruitful strengthening of the economic security of the state through the political will of the leaders and competent anti-corruption legislation, which ensured high people's trust in the government. Trust is not only a barometer of the active participation of the population in public administration, but also the most valuable asset of the Singapore government, which has formed a high moral climate in the country's society. Also, the systemic fight against corruption has become a catalyst in increasing the economic potential, improving the image and authority of the country in the international arena, which ensured the minimization or exclusion of conditions that create both an incentive and the possibility of inducing a person to commit corrupt acts.

REFERENCES

1. Shurygin, F. F. Anti-corruption policy of the Republic of Singapore / F. F. Shurygin. — Text: direct // Young scientist. - 2015. - No. 22 (102). - S. 681-691. — URL: <https://moluch.ru/archive/102/23444/>
2. Shurygin, F. F. Anti-corruption policy of the Republic of Singapore / F. F. Shurygin. — Text: direct // Young scientist. - 2015. - No. 22 (102). - S. 681-691. — URL: <https://moluch.ru/archive/102/23444/>
3. Fundamentals of anti-corruption culture. Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan. Astana 2016. pp. 24-25. <https://ksph.edu.kz/files>
4. <https://www.transparency.org/en/cpi/2022>
5. World Trade Statistical Review 2021. https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf
6. World Data. info. <https://www.worlddata.info/largest-economies.php>
7. World Data. info. <https://www.worlddata.info/largest-economies.php>
8. Analysis of the features of the economic development of the countries of Southeast Asia (Singapore, Malaysia). <http://isrs.uz/ru/tahliliy-sharhlar/analiz-osobennostej-ekonomiceskogo-razvitiya-stran-uva-singapura-malajzii>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94 (470.45)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНГРАДСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (ОКТАБРЬ 1941 – ЯНВАРЬ 1942 ГГ.)¹

Хрищатый В.С.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Проведен анализ постановлений Сталинградского городского Комитета Оборона (СГКО) и Сталинградского обкома ВКП (б) по вопросу реализации строительства оборонительных рубежей на территории Сталинградской области на начальный период Великой Отечественной войны (октябрь 1941 – январь 1942 гг.). Были представлены мероприятия по включению сталинградских предприятий на производство необходимых материалов для нужд строительства, а также мобилизации трудовых ресурсов среди гражданского населения. Также были охарактеризованы проблемы, с которыми сталкивалось сталинградское руководство при выполнении государственной задачи о строительстве оборонительных рубежей на территории своей области и пути их решения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборонительный рубеж, Сталинградский обком ВКП, СГКО, рекогносцировочные работы, мобилизация трудовых ресурсов.

Изучая как отечественную, так и всемирную военную историю, зачастую можно наблюдать такой факт, что победа в конфликте той или иной стороны достигается не только за счет четких и слаженных действий на фронте, но и во многом она будет зависеть от того, настолько эффективно тыл обеспечивал всем необходимым тех, кто находился на «передовой». Непрерывная работа заводов и фабрик, налаженная работа коммуникационной и транспортной систем играют не менее важную роль, чем успех боевых частей на поле битвы, вследствие чего, при изучении крупного военного конфликта, коим и является Великая Отечественная война, игнорировать роль действий населения страны и государственного аппарата для достижения победы в войне будет являться фатальной ошибкой.

При этом, чтобы предоставить максимально наибольшую пользу «фронтовикам» на период Великой Отечественной войны, советское государство должно было обладать единым и грамотным руководством на различных уровнях как государственного, так и партийного управления, чьи члены данных структур смогут качественно и своевременно разъяснить той или иной части советского общества ту достаточно важную идею, которая будет являться, своего рода, лозунгом тыла на многие месяцы войны – «Все для фронта, все для Победы!». Для реализации данной затеи изначально, как было выяснено, был создан ГоКО, а чуть позднее, для наиболее эффективной работы Государственного Комитета Оборона были созданы его местные подразделения в каждом из прифронтовых городов, коим как раз и оказался Сталинград.

До начала Сталинградской битвы сам Сталинград и созданным на его территории СГКО

являлись одной из инстанций государственно-политической системы, созданной на начало войны. Главной и приоритетной целью для данного звена государственной системы являлось выполнение постановлений ГоКО, которые были направлены на реализацию различной степени и сложности государственных поручений. Одним из таких видов поручений касались политики мобилизации трудовых и военных ресурсов региона на нужды фронта.

Ранее, в предыдущем пункте, было указано, что в первые дни войны, еще до создания ГоКО, были приняты постановления, касающиеся мобилизации военнообязанных граждан на фронт, а также регулирования рабочего времени в условиях военного времени. Вплоть до создания СГКО в Сталинградской области местные власти выполняли указания из Москвы, но уже после создания городского Комитета Оборона, помимо выполнения государственных поручений в плане мобилизации трудовых и военных ресурсов, теперь члены СГКО сами принимали те или иные постановления, касающиеся данных вопросов в Сталинградском регионе.

Одним из таковых вопросов являлся вопрос учета военнообязанных и размещения военных ресурсов на территории региона. Так, в постановлении СГКО № 12 «Об упорядочении учета военнообязанных и размещении воинских частей» говорится о том, что военнообязанные, определенные в стройбат, либо совершали побег из своих частей и возвращались домой, беря разрешение на прописку и становясь на воинский учет по месту жительства, что создавало риск неуккомплектованности строительных батальонов на территории Сталинграда, либо являлись лицами, которые нелегально проживали на территории

¹ Работа выполнена под руководством Н.А. Болотова, доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ

города и его окрестностей. В силу решения данного вопроса было предложено областному военному комиссару Куксову и начальнику гарнизона Фофанову всех сбежавших мобилизованных граждан возвращать в воинские части, ставить на учет и комплектовать из их числа стройбатальоны, которые будут переданы в распоряжение 5-го управления оборонительных работ Южного фронта. Более того, было также принято решение, что в случае злостного нарушения приказа о возврате в стройбатальон гражданина могли судить в рамках военного трибунала [4].

В другом постановлении СГКО № 29 от 4 ноября 1941 года, в целях укрепления местной противовоздушной обороны Сталинграда, предлагалось произвести приписку военнообязанных старших возрастов и лиц, находящихся в составе частей МПВО других областей, к МПВО городского и районных штабов города Сталинграда. За данными приписными составами, при их переводе на казарменное положение, сохранялась заработная плата по месту их работы согласно указаниям Наркомфина СССР от 16 августа 1941 года за № М-8-70/1с, а в случае прибывших бойцов последним полагалась выплата заработной платы производилась горисполкомом-райисполкомом за счет соответствующих наркоматов, в системе которых работали бойцы формирования МПВО. Переведенные штабы МПВО обеспечивали общежитием, постельными принадлежностями и питанием из расчета 5 рублей на человека из средств местного бюджета [7].

Отдельным и достаточно серьезным вопросом являлась реализация строительства оборонительного рубежа на территории Сталинградской области. После объявления 13 октября постановления ГоКО №782 сс. «Об оборонительном строительстве», 29 октября 1941 года выходит постановление СГКО № 16, в тексте которой мы можем увидеть, что комиссии во главе с Чуяновым было поручено разработать предложения касательно сроков и порядка дальнейших работ на строительстве рубежей НР-1, НР-2 и НР-3, а также порядка привлечения на данные работы рабочей силы [5].

Несколько ранее, 19 октября этого же года появляется объемное постановление Сталинградского обкома ВКП (б) и облисполкома о строительстве оборонительного рубежа, в котором стоит обратить внимание на несколько деталей: во-первых, в документе приводится список организаций, на которые будет возложена ответственность за проведение строительных работ оборонительных рубежей – это трест № 14, трест № 25, Военстрой Москоммунстрой, УКС завода СТЗ, «Красный Октябрь», заводы № 221 и 91, а также контора Нефтемашстрой, которые по ходу работ будут подчинены управлению оборонительных сооружений Южного фронта. Кроме этого, назначается начальная дата старта работ – 20 октября 1941 года, причем до этого срока (а это примерно около суток) руководителям стройорганизаций и директорам заводов

предлагалось организовать отправку на строительные работы рабочую силу из числа рабочих и инженерно-технического персонала, авто- и гужтранспорт, инструменты и необходимые механизмы, а также материалы для строительства и спецпрозодежду. Во-вторых, в документе указано на необходимость проведения в течении 3-х дней мобилизации среди местного населения для дальнейшей их отправки на строительные работы. Отдельными пунктами указано на состав призываемых на работы лиц, в число которых входили:

- Мобилизованные граждане старших возрастов и ранее не призванные контингенты, в том числе эвакуированное население – предполагалось на их основе сформировывать стройбатальоны по 1 тыс. человек в каждом, укомплектовывать их необходимым составом и отправлять на определенные пункты строительства оборонительного рубежа;

- Все неиспользуемые на тот момент людские контингенты, ранее призванные в армию и находящиеся в пределах области, а также лица, отчисленные из рядов действующей армии;

- Лица, имеющие специальное военное инженерное образование и опыт по военным инженерным работам – мобилизовывать предполагалось даже тех, кто имел отсрочки и льготы;

- Местное трудоспособное население – мобилизовывали мужчин с 17 лет и которые не были призваны ранее облвоенкоматом, а также женщин с 18 лет. Было предписано каждому мобилизованному гражданину иметь при себе комплект теплой одежды и обуви, миску, кружку, ложку и запас еды на 10 дней. Кроме этого, каждый мобилизованный должен был иметь при себе лопату, топор на каждые 10 человек и пилу на каждые 50 человек. Ответственность за оснащение необходимыми инструментами и провизией призванных граждан возлагалась либо на председателей сельсоветов и колхозов (если люди были из сельской местности), либо на председателей райисполкомов (если призванные были из городского района) [3].

В-третьих, в постановлении зафиксированы не только фиксированная сумма заработной платы за участие в строительстве оборонительного рубежа, но и также степень наказания за уклонения от обязательной трудовой мобилизации населения. Так, за 10-часовой рабочий день полагалось выплачивать трудящимся 8 рублей, а за 14-часовой рабочий день – 12 рублей, также предусматривалась отдельная плата за сдельную и аккордную работу. Что касательно наказания – за уклонение от обязательной мобилизации на строительство оборонительных рубежей было предусмотрено наказание в виде штрафа до 3 тыс. рублей, либо лишения свободы сроком до 6 месяцев [Там же].

Тем не менее, к концу октября выходит постановление СГКО № 23, в котором мы можем обнаружить следующую информацию:

интенсивность строительства оборонительных рубежей оставляет желать наилучшего, в особенности это касается секторов № 1 (Горная Пролейка – Большая Ивановка – Иловлинская – станица Качалинская) и 6 (Качалинская – Панышино-Вертячий). В большинстве своем указываются на проблемы с обеспечиваем продуктами питания рабочих и предметами первой необходимости. Кроме этого, было замечено, что на строительстве слабо применяются в работах строительные механизмы, призванные ускорить и облегчить работу трудящихся, а также некачественно используется рабочая сила и транспорт. Имеется также упоминание того, что не все райкомы и райисполкомы выполнили требования, изложенные в постановлении СГКО от 19 октября 1941 года, в котором был план с конкретными цифрами тех рабочих, которые должны будут мобилизованы на строительные работы, для каждого отдельного районов региона. В силу этого СГКО обязует начальников всех секторов оборонительных рубежей закончить конкретно сектор № 1 к 10 ноября 1941 года. Также начальникам секторов № 1 (тов. Карта) и 6 (тов. Дагаев) делается замечание за некомпетентность в своей работе, ссылаясь на слабые показатели работ по их участкам, и требуют исправить состояние участков, а также закончить работы на своих секторах в назначенные сроки, иначе, в противном случае, данных руководителей будут судить по законам военного времени [1, С. 275-276]. В остальной части документа, по сути, идет повторение тех требований к различным инстанциям местной власти, которые были ранее изложены в постановлении № 131/10 [6].

Несмотря на то, что СГКО попытался принять меры по предотвращению срыва сроков сдачи оборонительных рубежей, тем не менее, не ранее 9 ноября 1941 года выходит еще один объемный документ от лица строительного комитета ВКП (б) в СГКО, в котором говорится, что вследствие проведения личной проверки секторов строительных работ, было установлено, что строительство оборонительного рубежа проходит неудовлетворительно. Всего за период с 23 октября по 9 ноября было вырыто противотанковых рвов общей протяженностью 69,3 км, а находилось в работе 103,6 км; эскарпов сделано 131,1 км, при этом в работе находилось еще 58,8 км. Однако, далее в документе мы можем обнаружить, что строительные эксперты были крайне недовольны тем, как происходил строительный процесс на секторах, в частности, можно снова увидеть упоминание сектора № 6, который был ранее упомянут в предшествующем постановлении СГКО, как наиболее проблемный и отстающий строительный сектор – несмотря на то, что ответственному за данный строительный участок дали время на исправление ошибок и пробелов, судя по изложенному в документе информации, к 9 ноября он их так и не исправил. Также в справке указаны общие недостатки, тормозящие, в целом, работы на строительстве оборонительных рубежей:

1.Отсутствие исчерпывающих данных рекогносцировочных работ, влияющих на работы;

2.Неподготовленность материала рекогносцировочных групп, что, в свою очередь, приводила порой к тому, что на отдельных участках рабочая сила не была полностью использована;

3.Необеспечение секторов рабочей силы – из общего числа подлежащих к мобилизации по линии военкоматов порядком 70 тысяч человек всего на строительство прибыло 39 334 человека, а из числа местного населения, которое планировалось призвать в размере 84 тысяч человек, прибыло 26 437 человек;

4.Невыполнение производственного плана по изготовлению железобетонных конструкций для ДОТов рядом строительных организаций;

5.Слабая обеспеченность медикаментами медперсонала на секторах [9].

Общим выводом всех ранее изложенных «пробелов» становится тот факт, что ход строительства оборонительного рубежа идет неудовлетворительно, а срок окончания и сдачи земляных работ, который был назначен на 10 ноября, был сорван. В силу этого строительный отдел ВКП (б) в СГКО постановляет начальнику 5-й саперной армии Комаровскому А.Н. в 3-дневный срок закончить все рекогносцировочные работы, а также предоставить схемы линии окопов и места огневых точек начальникам секторов. Кроме этого, секретарей РК ВКП (б) обязали в 2-3-дневные сроки выполнить требования бюро обкома ВКП (б) от 19 октября 1941 года по части мобилизации местного населения и дальнейшей их отправки на строительные работы. Также было постановлено решить в кратчайшие сроки вопрос о переводе медицинского персонала на строительные сектора и их снабжение необходимыми медикаментами [Там же].

Кроме этого, среди архивных документов была найдена докладная записка заместителя председателя облисполкома в СГКО Григория Ивановича Полякова, касающаяся хода работ оборонительного рубежа на территории Верхне-Курмоярском районе (на текущий момент указанный район упразднен, а его бывшие части находятся в составе Котельниковского района Волгоградской области). В записке тов. Поляковым указывается, что к моменту его приезда в район (16 ноября 1941 года) состояние работы на данном секторе находилось в плачевном состоянии – дело дошло до того, что ни один из строительных районов не приступал к работам, ссылаясь на отсутствие рабочей силы на секторах, при этом сам Поляков указывает, что до 16 ноября ни один из руководителей данных стройрайонов не обращался ни в райком, ни в райсовет с просьбой о предоставлении рабочих на строительные работы [2].

Также указывалось и на то, что на данном рубеже отсутствовала координация развертывания строительных работ, в силу чего прибывшие на строительство районы (25, 26, 27-й), в целом, работали разобщенно и без контроля со стороны

штаба армии, что не могло сыграть своей злой шутки – как пример можно привести ситуацию на секторе работ 26-го района, который до последнего момента занимался рекогносцировочными работами, в силу чего и не мог далее требовать рабочую силу и начать организовывать строительство на своей территории

Для ликвидации данных «пробелов» Григорий Иванович предпринимает шаги, совместно с районными организациями Верхне-Курмоярского района и руководителями строительных районов, по предоставлению в данные районы необходимого количества рабочей силы и её обеспечение необходимыми инструментами, а также оказания содействия по обеспечению поставок необходимых строительных материалов в данные секторы – доски, листовое железо, гвозди и т.д. [Там же].

К 3 января 1942 года выходит постановление СГКО по телеграмме Л.В. Берии, в котором руководство комитета ставит в наиболее главные задачи следующие пункты:

1. Реорганизовать строительные работы на рубежах р. Медведица – Серафимович – Клетская – Нижнечирская – Богучар- Чернышковская на наиболее важных направлениях;

2. Закончить строительство рубежей по секторам р. Медведица и Серафимофич-Клетская закончить к 20 января, а после занятое на данной территории местное население и транспорт освободить от работ [8].

Спустя около месяца, 28 января, заведующий строительным отделом обкома ВКП (б) тов. Уханов в справке о строительстве оборонительных рубежей в Сталинградской области делает вывод, что трудящиеся области, вместе с 5-й саперной армией, за 3 месяца строительства (ноябрь 1941 – январь 1942 гг.) проделали большую работу. При этом, как отмечает Уханов, до сих имеются сложности в реализации намеченных руководством ГоКО и СГКО планов, одной из которых является непонимания некоторых категорий населения всей важности и необходимости сооружения оборонительных укреплений. В силу этого автор записки призывает партийных и советских руководителей развернуть широкую разъяснительную работу среди населения, чтобы добиться максимальной отдачи каждого гражданина Сталинградской области на строительстве оборонительных рубежей [10].

Таким образом, можно сказать о том, что строительство оборонительного рубежа на территории Сталинградской области в срок с октября 1941 по январь 1942 гг. проходило с переменным успехом. Представители СГКО, выполняя директивы из ГоКО, сталкивались со многими трудностями, которые препятствовали выполнению строительных работ на многих участках оборонительного рубежа в назначенные сроки. Зачастую данные проблемы были связаны либо с невыполнением производственных задач различными предприятиями, что, в свою очередь, срывало строительство из-за недостатка строительных материалов, либо из-за нехватки

рабочей силы по самым различным аспектам. Тем не менее, СГКО своевременно предпринимало меры по предотвращению полного срыва строительных работ, регулировало вопрос о своевременных поставках стройматериалов, техники и иных предметов, необходимых для работ и нужд трудящихся на данных участках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. — М.: Кучково поле, 2015. — 864 с., 24 л. ил., ил.

2. Докладная записка зам. председателя облисполкома в СГКО о ходе создания оборонительного рубежа в Верхне-Курмоярском районе. Сталинград. 26 ноября 1941 г. // ЦДНОВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 12. Л. 69 — 71. Подлинник. — [Текст]:

<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224734-dokladnaya-zapiska-zam-predsdatelya-oblispolkoma-v-sgko-o-hode-sozdaniya-oboronitelno-rubezha-v-verhne-kurmoyarskom-rayone-stalingrad-26-noyabrya-1941-g> (дата обращения: 22.09.2023)

3. Постановление № 131/10 Сталинградского обкома ВКП(б) и облисполкома о строительстве оборонительного рубежа. Сталинград. 19 октября 1941 г. // ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 143. Л. 21 — 24 об. Подлинник. — [Текст]: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224608> (дата обращения: 25.07.2023)

4. Постановление СГКО № 12 об упорядочении учета военнообязанных и размещении воинских частей. Сталинград. 25 октября 1941 г. // ЦДНОВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об. Подлинник. — [Текст]: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224593-postanovlenie-sgko-12-ob-uporyadochenii-ucheta-voennoobyazannyh-i-razmeschenii-voinskih-chastey-stalingrad-25-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 20.07.2023)

5. Постановление СГКО № 16 по телеграмме начальника Главного управления оборонительных работ НКО тов. Котляра [об уточнении сроков и порядке работ на строительстве оборонительных рубежей]. Сталинград. 29 октября 1941 г. // ЦДНОВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об. — 11. Подлинник. — [Текст]:

<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224598-postanovlenie-sgko-16-po-telegramme-nachalnika-glavnogo-upravleniya-oboronitelnyh-rabot-nko-tov-kotlyara-ob-utochnenii-srokov-i-poryadke-rabot-na-stroitelstve-oboronitelnyh-rubezhey-stalingrad-29-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 25.07.2023)

6. Постановление СГКО № 23 о ходе строительства оборонительных рубежей № 1, 2, 3. Сталинград. 31 октября 1941 г. // ЦДНОВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 об. — 13 об. Подлинник. — [Текст]: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224607-postanovlenie-sgko-23-o-hode-stroitelstva-oboronitelnyh-rubezhey-1-2-3-stalingrad-31-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 28.07.2023)

7. Постановление СГКО № 29 об усилении местной противовоздушной обороны гор. Сталинграда. Сталинград. 4 ноября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об. — 15 об. Подлинник. — [Текст]: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224617-postanovlenie-sgko-29-ob-usilenii-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-gor-stalingrada-stalingrad-4-noyabrya-1941-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 21.07.2023)

8. Постановление СГКО № 166 по телеграмме тов. Берия о строительстве рубежей по Сталинградской области. Сталинград. 3 января 1942 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 89 — 89 об. Подлинник. — [Текст]: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224834-postanovlenie-sgko-locale-nil-166-po-telegramme-tov-beriya-o-stroitelstve-rubezhey-po-stalingradskoy-oblasti-stalingrad-3-yanvary-1942-g> (дата обращения: 29.07.2023)

9. Справка строительного отдела обкома ВКП(б) в СГКО о ходе строительства оборонительного рубежа. Сталинград. Не ранее 9 ноября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 5—10. Подлинник. — [Текст]: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224609> (дата обращения: 30.07.2023)

10. Справка строительного отдела обкома ВКП(б) в СГКО о строительстве оборонительных рубежей в Сталинградской области. Сталинград. 28 января 1942 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 47—52. Копия. — [Текст]: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224836> (дата обращения: 29.07.2023)

Евразийский Союз Ученых. Серия: исторические, политические и социологические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 04 (118)/2025 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

- **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

- **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

- **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

- **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

- **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

- **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

- **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

- **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.